

'Ах, бля! Я действительно должен бросить это садистское хобби'.

Зик чувствовал себя противоречиво. Это было первое настоящее "событие", которое он пережил после регрессии, поэтому на несколько мгновений его натура "Владыки Демонов" просочилась наружу.

У людей, которые живут по-доброму, не может быть такого хобби.

Даже с его отсутствием здравого смысла, Зик осознавал это. Однако удовольствие, которое он испытывал, мучая Суде, превосходило все его ожидания. И Суде, и Лубелла выглядели потрясенными словами Зика, а Суде, который еще минуту назад уверенно кричал, начал сомневаться.

- Я не собираюсь вестись на такой блеф...!

- Во-первых.

Зик выставил один палец вперед перед Суде.

- Последователи Беллида слишком осторожны, чтобы раскрывать весь свой план своим соратникам. Нет, любой человек со здравым смыслом не станет так поступать с тем, кого планируют использовать и выбросить. Эти ублюдки ни за что не расскажут такому ничтожеству, как ты, о местонахождении статуй. В этом смысле, я думаю, они такие же, как все, но странные в других отношениях.

И садистские наклонности Зика сделали его тоже "странным в других отношениях".

- Во-вторых, даже без тебя я могу найти другие статуи самостоятельно. Точнее, те парни скажут мне, где они находятся.

- Это даже не имеет смысла...

- А, больше я тебе ничего не скажу.

Зик начал вертеть кинжалом в руке. Глаза Суде кружились в такт движений кинжала.

- Потому что это все равно будет для тебя бесполезной информацией.

Стоп!

Зик перестал вертеть кинжалом и взял его в руки.

- Ч-что ты делаешь! Тогда, почему ты задал мне этот вопрос...!

- О, это? Ну знаешь, мне немного неловко говорить, но это просто мое хобби.

- Х-хобби?

- Да! Моя сущность довольно паршивая. Но вы, наверное, и так это поняли, да? Это было одно из моих дурных и гнусных хобби.

- ...Я не думаю, что тебе стоит так себя опускать, - ответила Лубелла, как будто была ошарашена. Однако Зик ответил без тени смущения: - Но это правда.

- ...

Лубелла не ответила. Нет, она не могла ответить, потому что потеряла дар речи. Не обращая внимания на чувства Лубеллы, Зик продолжал: - Хотя я и говорю, что это мое хобби, на самом деле это ерунда. Мне просто нравится давать надежду людям, которые скоро умрут. Та надежда, которую я даю, зависит от ситуации. Одним из примеров ложной надежды может быть что-то вроде: "Я не смогу причинить тебе вред, потому что мне нужно знать, где находится статуя Беллу".

Зик сдержал смех.

- Это было так уморительно. Как только ты подумал, что у тебя есть преимущество, твое отношение сразу же изменилось. Думаю, такая реакция типична для парней вроде тебя.

- А, это, что...!

Суде открыл рот, чтобы заговорить, закрыл его, а затем снова открыл. Казалось, он хотел что-то сказать, но из его рта вырывались лишь бессмысленные вздохи.

- Прежде чем я покончил с твоей жизнью, ты ведь увидел сладкий сон, верно? Ладно, тебе действительно пора покинуть этот мир.

Суде почувствовал, что кинжал снова окружает холодный свет.

- Погоди-ка! Я действительно знаю местонахождение других статуй!

- Правда? Это удивительно. Эти беллидские ублюдки никогда такого не рассказывают, если только у них нет очень глубокой связи с кем-то. Разве это не повод убить тебя?

- Н-нет! Я не...!

- Почему бы тебе не успокоиться немного? Разве ты не должен был ожидать этого, когда решил оскорбить такую важную фигуру, как леди Лубелла, и, прежде всего, меня? Ты должен ответить за свои поступки.

- Леди Л-Лубелла!

При упоминании имени Лубеллы Зиком, Суде сменил объект своих мольб на Лубеллу. Будто и не сыпал резкими и злобными словами всего мгновение назад, Суде показал грустную улыбку и начал умолять Лубеллу.

- Пожалуйста, остановите этого человека! Я - жертва! Я из тех, кого люди Карувимана должны защищать! Меня просто обескуражил его вопрос. Мои слова прозвучали немного резко! Я клянусь, что у меня нет никаких связей с последователями Беллида!

Суде быстро начал отрицать все свои предыдущие заявления. Конечно, какой бы наивной ни была Лубелла, она ни за что не поверила словам Суде. Но как последователь Карувимана, который должен был поддерживать ценность жизни каждого, она не могла не колебаться.

- Тебе действительно нужно убить этого человека?

Выражение лица Суде стало ярче.

Зик опустил свой кинжал. Затем он сложил руки и прислонился к статуе Беллу, чтобы посмотреть, что Лубелла будет делать дальше.

- Думаю, да. Мы действительно должны убить его?

- ...я не думала, что ты ответишь вопросом на вопрос.

Зик махнул кинжалом одной рукой и продолжил: - Тогда почему бы вам не подумать, действительно ли мы должны убить этого человека или нет? Или что нам делать дальше?

Лубелла посмотрела вниз на Суде. Его глаза теперь смотрели на нее так, словно она была ангелом с небес; его внезапная перемена в отношении к ней была отвратительна. Однако, как последовательница Карувимана, она не могла смешивать свои личные чувства с правильным суждением.

- ...Поступок этого человека не может быть прощен. Даже если мы не убьем его прямо сейчас, он будет казнен страной, и если Генеральная Ассамблея Карувимана возьмет его, он, вероятно, не выживет.

Цвет лица Суде стал зеленым.

- Я также согласен, что даже худшие преступники имеют право быть судимыми по закону, но если мы оставим его в живых сейчас, разве он не сбежит?

- Я... я никогда не сбегу! К тому же, я уже говорил вам, что у меня нет никаких отношений с людьми Беллида!

Суде жалобно умолял их, но Лубелла и Зик не обращали внимания на его крики и сосредоточились на своем разговоре, как будто Суде был уже мертвецом.

- Есть лишь несколько причин, чтобы оставить его в живых, но много причин, чтобы убить его.

- Да, это правда. Так что же, по-вашему, является лучшим решением?

Лучше было убить Суде. Однако Лубелле было трудно произнести это вслух. Каким бы злым он ни был, все равно нужно было покончить с жизнью человека. По разным причинам Зик и Суде ждали следующих слов Лубеллы.

Внезапно Лубелла вспомнила то, что Вейг говорил ей раньше: "Я повторяю, леди Лубелла, но недостаточно быть просто терпеливой и милой. Как последователи Карувимана, мы не только утешаем людей, но и защищаем их. У нас должны быть сильные сердца".

Решимость наполнила глаза Лубеллы.

- ...Давай убьем его.

Тум!

Суде почувствовал, что его сердце физически падает на землю. Однако здесь не было никого, кому было бы дело до его чувств.

Всплеск! Всплеск!

Наступая на лужу, Зик направился к Суде.

- Погоди-ка! Я действительно не сделал ничего плохого! Вы, ребята, совершаете большую ошибку! Вы пытаетесь убить невинного человека!

Отчаянные и жалкие крики Суде не могли остановить Зика или сдвинуть Лубеллу с места.

- Черт! Вы думаете, я так умру! Я проживу хорошую, долгую жизнь! Я буду жить роскошно, как один из этих богатых ублюдков! Моя судьба не в том, чтобы медленно сгнить в старом магазине и сгинуть в небытие! Черт! Лубелла, ты чертова злая ведьма! Я гребаная жертва! Если ты последователь Карувимана, защити меня сейчас же...!

Резь!

Жуткий звук пронзаемой плоти тут же прервал звонкие крики Суде.

Всплеск!

Свежесрезанное мясо упало в лужу. Как будто громкие крики мгновение назад были иллюзией, подвал наполнился полной тишиной.

* * *

Лубелла безучастно сидела в заброшенном доме; они использовали этот дом в качестве убежища на короткое время. Чтобы скрыть тот факт, что они там прячутся, дверь и окна были плотно закрыты, но они не могли помешать свету просачиваться в комнату. Увидев, что свет постепенно становится оранжевым, Лубелла подумала, что, должно быть, солнце уже село.

Скрип!

Дверь медленно открылась, и из своего похода наружу появился Зик.

- Все ли в порядке?

- Ничего особенного не произошло.

Зик закрыл дверь. Затем он осторожно подошел к Лубелле и сел напротив нее.

- Вы в порядке?

Лубелла собиралась сказать, что она в порядке, но слово не сходило с ее губ.

- Ну, вы видели, как кто-то умер у вас на глазах, поэтому я понимаю.

Более того, даже если она не убивала его напрямую, она сыграла огромную роль в смерти человека. Понятно, что она была в шоковом состоянии.

- ...Дело не только в этом.

Собираясь положить в рот кусок хлеба, Зик остановился перед заявлением Лубеллы.

- Может, есть другая причина?

- Это потому, что я думаю, что все это время я делала неправильные выводы.

Зик отложил хлеб и повернулся лицом к Лубелле, чтобы показать, что он готов ее выслушать. Лубелла немного колебалась, прежде чем продолжить: - Начиная с Суде и заканчивая Тимми, мэром и даже заместителем мэра - я судила о людях, основываясь на словах и мнениях других людей. Я также создавала определенное представление о людях, видя их в одной ситуации.

- Вы говорите мне, что вы были предвзяты.

- Да. Это одна из тех вещей, которые Бог Каруна говорит нам не делать. Я оценивала одних людей как сильных, а других как слабых, и думала, что слабые всегда правы, а сильные всегда неправы.

По этой причине Лубелла враждебно относилась к мэру и Тимми, которых она считала "сильными" людьми в обществе, и благоволила к Суде, которого она считала слабым. Однако на самом деле все было совершенно наоборот.

- Из-за моих ошибок погибли люди, которые меня защищали, и моя ситуация закончилась вот так.

- Да, вы правы.

Лубелла вздрогнула от честного ответа Зика.

- Честно говоря, я тоже немного сомневался в ваших словах. После того, как я избил Суде, вы сказали мне, что я должен помогать слабым. А мне этот Суде с самого начала не нравился.

- Почему?

- От него пахло рыбой.

Зик сказал, что он использовал свои инстинкты. Лубелла была сильно разочарована, поскольку ожидала, что Зик расскажет ей отличный способ различать злых людей. Но, как ни странно, инстинкты Зика обычно попадали точно в цель. Инстинкты, которые он оттачивал на своем опыте в первой жизни, были довольно опасными.

'Ну, я не всегда прав, и мои инстинкты просыпаются не от всех, но неважно.'

Важно было то, что на этот раз он был прав.

- Разве судить о людях по инстинктам не хуже, чем предвзятость?

- Правда? Тогда с этого момента я перестану судить о людях по их запаху.

Зик ответил так беззаботно, что Лубелла почувствовала, что задавать ему вопрос вообще бесполезно. С другой стороны, его беспечный тон уменьшил тяжесть на ее сердце.

- Итак, насколько я понимаю, вы чувствуете вину за то, что пошли против учения Каруны и усугубили ситуацию?

- Да.

- Хммм, хорошо. Надеюсь, вы хорошенько потрудитесь подумать над этим.

Зик поднял хлеб, который он положил, и встал.

- ...Ты не собираешься дать мне совет?

- Если я и дам вам совет, то только очевидный: "Люди, которые погибли, не будут на вас обижаться". 'Любой мог совершить эти ошибки'. 'Вы отправлялись в это путешествие, чтобы получить подобный опыт'. И так далее, и тому подобное. Но станет ли ваше сердце спокойным от этих слов?

- ...Нет.

- Ну так? Советы, которые я могу вам дать, - это все слова, которые вы тоже можете легко придумать. Но сердца людей не могут быть легко изменены усилием воли. Если бы это было возможно, я бы не стал так стараться жить доброй жизнью.

Зик шутливо покачал головой. Это заставило Лубеллу слегка улыбнуться.

- Поэтому я надеюсь, что вы найдете для себя решение - найдете ли вы ответ, свыкнетесь с этим или позволите времени залечить ваши раны.

- Я так и сделаю.

- Да. Но это беспокойство не заставит вас колебаться, пока мы будем сражаться с этими ублюдками Беллидами, верно?

- Не волнуйся. Это и ситуация с Беллидом совершенно разные вещи.

В отличие от своей обычной, реальной натуры, Лубелла ответила с твердостью.

'Она формирует свою стойкость?'

Глядя на нее сейчас, от той Лубеллы, которая дрожала с ног до головы в закрытом переулке, не осталось и следа. Она определенно росла и становилась более сильной и решительной личностью.

'Это точно нормально?'

До сих пор Зик помогал Лубелле, потому что считал это добрым поступком, и не хотел, чтобы у этих ублюдков Беллидов все было хорошо; но в то же время он невольно помогал Лубелле развиваться.

'Если мне снова придется сражаться с Группой Героев, и в команде будет более сильная Лубелла...'

Тело Зика инстинктивно вздрогнуло.

'Я все равно собираюсь жить доброй жизнью. Придется ли мне когда-нибудь идти против нее? Зик думал об этом, но при этом яростно почесывал мурашки, появившиеся у него на руках.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1732451>